
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ю.А. Седляр

Институт международных отношений
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко
Украина, Киев, ул. Мельникова, 36/1, 04119

Применение экономических санкций имеет богатую историю, но в качестве средства формирования стратегических ориентиров современной мировой политики они приобрели особое значение. В постконфронтационном периоде экономические санкции стали важной составляющей внешней политики США. Американская дипломатия использует экономические санкции для достижения разных целей, и они всегда имеют последствия. Особое место во внешней политике США принадлежит использованию экономических санкций по нераспространению, что стало предметом исследования автора. В статье проанализирована нормативно-правовая база США, регламентирующая применение экономических санкций по нераспространению, в частности законы «О ядерном нераспространении», «О предотвращении ядерного распространения», поправки Саймингтона, Пресслера, Гленна, а также основные концепции санкций. Отмечается, что широкое использование экономических санкций по нераспространению редко помогает достижению целей внешней политики США, но часто наносит вред их национальным интересам.

Ключевые слова: экономические санкции, санкции по нераспространению, внешняя политика США, законодательная база по экономическим санкциям, оружие массового уничтожения, «страны-изгои».

Актуальность исследования проблемы в России и странах СНГ обуславливается двумя обстоятельствами: во-первых, малоизученностью экономических санкций как инструмента принудительной дипломатии и внешней политики в целом; во-вторых, рельефностью вызовов, способных обозначиться для государств данного региона в результате наложения на них экономических санкций, ведь они, с их деформированным народно-хозяйственным комплексом, высокой степенью зависимости от внешних заимствований, инвестиций и рынков, находятся в уязвимом положении перед стратегией экономических санкций [1].

Экономические санкции являются ключевым элементом принудительной дипломатии Соединенных Штатов и могут быть определены как использование ограничений в экономическом сотрудничестве для достижения внешнеполитических целей [6; 8; 9; 11]. Д. Дрэзнер, автор монографии «Парадокс санкций: экономическое принуждение и международные отношения», относит к ним экономическое принуждение, осуществляемое через разрыв или угрозу разрыва экономических связей и направленное на достижение политических целей [6. С. 2]. Международная торговая комиссия США определяет экономические санкции как «ограничения на экономическую деятельность в отношении зарубежных государств или юридических лиц, налагаемые США в связи с требованиями внешней политики или национальной безопасности» [2].

Традиционно экономические санкции имеют особое значение для США как инструмент сохранения режима ядерного нераспространения, контроля над экспортом военных технологий и товаров двойного назначения. В качестве элемента американской стратегии нераспространения оружия массового уничтожения (далее ОМУ) экономические санкции выполняют следующие функции: создают впечатление активных действий, чем успокаивают общественность и группы интересов в США, которые давят на администрацию, заставляя ее наказывать государство-нарушителя; сдерживают пролиферанта от дальнейших действий в сфере приобретения ОМУ; ограничивают технологические возможности усовершенствования ядерного устройства; принуждают государство-нарушителя отказаться от ядерной программы [22. Р. 8, 53—58].

Зарождение концепции применения экономических санкций по нераспространению в американской дипломатии связывают с принятием Акта «Об атомной энергии» 1946 г., более известного под названием «Акт Макмагона», которым предусматривалось использование принудительных ограничительных мер с целью недопущения передачи ядерных технологий США третьим странам. Оформление юридической базы применения экономических санкций по нераспространению происходит в 1970-х гг., когда США впервые использовали этот инструмент влияния против Индии за ее «мирный ядерный взрыв», осуществленный в 1974 г. Индийские ядерные испытания предопределили последующее усовершенствование нормативно-правовой базы США по ограничению возможностей передачи ядерных технологий в мире [22].

Для некоторых американских политиков, например для бывшего сенатора Дж. Гленна, упорядочение законодательной базы применения санкций по нераспространению стало главным смыслом политической карьеры. Дж. Гленн, автор известной поправки 1994 г. к закону «О контроле над экспортом вооружений», один из разработчиков акта «О ядерном нераспространении» 1978 г. и акта «О предотвращении ядерного распространения» 1994 г., верил в целесообразность обращения к экономическим санкциям для нивелирования эффекта ожидаемой политико-экономической выгоды от приобретения государствами де-факто ядерного статуса. Среди американских законодателей, сделавших существенный вклад в формирование концепции санкций по нераспространению, необходимо также назвать Л. Пресслера, автора поправки 1985 г., кодифицированной в параграфе 620, п. Е Закона «Об оказании иностранной помощи» 1961 г., и С. Саймингтона — поправка 1977 г., кодифицированная в параграфе 669 Закона «Об оказании иностранной помощи» 1961 г. Оба изменения были приняты в связи с ядерной программой Пакистана и должны были выполнять скорее превентивную роль, нежели карательную. Например, поправка Саймингтона запрещала Соединенным Штатам оказывать военную и экономическую помощь государствам, которые «осуществляют передачу технологий и оборудования по обогащению ядерного материала либо получают такое оборудование, материалы и технологии от другой страны», если такие операции не регулируются международными правилами о гарантиях [11. С. 150]. В соответствии с поправкой Л. Пресслера, запрещалось оказание во-

енно-технической и финансово-экономической помощи Пакистану до тех пор, пока президент США не подтвердит, что Пакистан не владеет ядерным взрывным устройством и не укажет на то, что новый пакет помощи существенно снижает вероятность приобретения им статуса де-факто ядерной державы [23]. Все перечисленные законодательные инициативы были едины в одном — они предусматривали автоматическое применение финансово-экономических санкций к государствам — нарушителям Договора о нераспространении ядерного оружия (далее ДНЯО).

Несмотря на то что в США в 1970-х гг. была разработана система документов, определяющих использование экономических санкций в качестве инструмента наказания стран, нарушающих международные режимы ядерного нераспространения и контроля над ракетными технологиями, базовым среди них является Закон «О ядерном нераспространении» (1978 г.).

Закон «О ядерном нераспространении» от 10 марта 1978 г., по словам Дж. Картера, «позволил нам [США — *Авт.*] сделать значительный шаг на пути к выполнению обязательства США, которое они разделяют с другими нациями — остановить распространение ядерных технологий, сохраняя при этом право на их мирное использование... Этим документом, который вступает в силу, мы устанавливаем четкие критерии и принципы ядерного сотрудничества, так же как и применение санкций против тех, кто не придерживается правил о гарантиях» [4].

Параграф 307 Закона «О ядерном нераспространении» 1978 г. является центральным элементом документа, поскольку он определяет обстоятельства, при которых Соединенные Штаты применяют экономические санкции по нераспространению. К ним, в частности, относятся следующие действия: 1) проведение ядерного испытания государством, не обладающим ядерным оружием; 2) нарушение системы гарантий МАГАТЭ; 3) грубое нарушение подписанного с МАГАТЭ договора о гарантиях; 4) государство, не обладающее ядерным оружием, проявляет интерес к специальному ядерному материалу или имеет прямое отношение к производству или приобретению ядерного взрывного устройства; 5) оказание помощи государству, которое не обладает ядерным оружием, в приобретении или производстве ядерного взрывного устройства [16].

Упразднение политических ограничений на применение экономических санкций в связи с эрозией биполярности [8] обострило в 1990-х гг. внутривластные противоречия между ветвями власти за влияние на механизм разработки данного инструмента внешней политики. При этом конгресс стремился формализовать процедуру наложения санкций по нераспространению, ограничив полномочия президента США. Президент, со своей стороны, обосновывал необходимость не только изменения процедуры наложения санкций по нераспространению, но и подчеркивал целесообразность расширения своих функций в определении конфигурации политики экономических санкций. Кроме того, администрация настаивала на отмене автоматического наложения санкций по нераспространению. Б. Клинтон по этому поводу в конгрессе заявил следующее: «Что всегда происходит, когда документами предусматривается автоматическое применение санкций, так это то, что исполнительная власть находится под невероятным давлением и при таких

условиях подбирает факты относительно того, что происходит. Это не то, что вы хотите. К чему вы действительно стремитесь, так это позволить президенту действовать гибко при наложении санкций, проявлять осторожность и более адекватно реагировать» [21].

Изменение общей схемы наложения экономических санкций по нераспространению с энтузиазмом воспринималось разведывательными службами США. По словам директора Центра по нераспространению ОМУ ЦРУ Г. Оэлера, «нормативно-правовая база США по санкциям является недостаточно гибкой для политиков, поскольку в случае подтверждения передачи технологий они должны как применить санкции, так и гарантировать их снятие. Каждый из этих шагов не соответствует в полной мере интересам США, ограничивает возможности урегулирования путем переговоров. Автоматическое наложение санкций способно подорвать политические инициативы и в других направлениях. Это является серьезной дилеммой для политиков» [22. С. 53]. Переход к более гибкой политике санкций по нераспространению приветствовался и деловыми кругами США, которые несли серьезные экономические убытки от разрыва или существенного сворачивания торгово-экономических связей с третьими странами [2].

Утверждению гибкой схемы наложения экономических санкций по нераспространению способствовал и подготовленный в 1994 г. военными экспертами Пентагона доклад, в котором государства-нарушители были разделены на две группы: «страны-изгои», приобретение которыми ядерного статуса расценивалось как недопустимое для США, и невраждебные к Соединенным Штатам пролиферанты. К первой группе были отнесены Ирак, Иран, Северная Корея, ко второй — Израиль, Индия, Пакистан [12]. Существование острых противоречий в двусторонних отношениях США с первой группой стран предопределило применение более жестких санкций к ним. Отсутствие непреодолимых разногласий со вторыми, наоборот, способствовало моделированию применяемого к ним режима санкций в направлении его постепенного послабления.

Более того, контрпродуктивность автоматически применяемых экономических санкций как средства сохранения ДНЯО стала очевидной в 1990-х гг. Применение поправки Дж. Гленна к Индии и Пакистану за проведенные ими в 1998 г. ядерные испытания не только не смогло заставить две южно-азиатские державы отказаться от де-факто ядерного статуса, но и привело к ослаблению позиций Соединенных Штатов в Южной Азии. В докладе конгресса США по этому поводу отмечалось: «После введения Соединенными Штатами санкций против Пакистана военное сотрудничество между Исламабадом и Пекином укреплялось. Пакистан стал смотреть на Китай как на «друга в любых погодных условиях» и наиболее важного стратегического союзника. Исламабад способен получить от Пекина помощь в освоении мирного атома, в том числе в виде готовых реакторов» [13. С. 47—48]. И далее в документе подчеркивалось: «Китай как внешний участник формирования южно-азиатской подсистемы с его материальной помощью Исламабаду позволит Пакистану бросить вызов возрастающему потенциалу Индии как региональному гегемону. Такая помощь Китая Пакистану является ключевым

аспектом реализации Пекином политики «окружения» или сдерживания Индии» [13. С. 48]. Индия же, оказавшаяся экономически менее восприимчивой к санкциям, имела стратегическое значение для США как развивающаяся демократия и силовой противовес региональному влиянию Китая [10].

Напомним, что экономические санкции по нераспространению Соединенные Штаты применили к Индии (исполнительный указ № 98-22 [17]) и Пакистану (исполнительный указ № 98-25 [18]) согласно поправке Дж. Гленна. Данная поправка требует от президента США применить экономические санкции к неядерным странам (определенным таковыми на основании ДНЯО), осуществившим ядерные испытания после 30 апреля 1994 г. Пакет экономических санкций, установленный поправкой Гленна, включал такую систему ограничений на сотрудничество: 1) сворачивание программ по оказанию финансовой помощи; 2) запрет на предоставление кредитов со стороны государственных структур США; 3) введение эмбарго на поставки всех видов вооружений и их комплектующих, запрещение оказания военно-технической помощи; 4) запрет на финансирование программ переподготовки военных кадров, повышения их квалификации; 5) запрет на оказание какой-либо помощи со стороны мировых финансовых институтов, за исключением тех, которые были направлены на гуманитарные цели; 6) запрет американским банкам предоставлять кредиты агентам правительства страны-нарушительницы; 7) запрет на экспорт военных материалов и технологий, а также товаров двойного назначения, требующих выдачи специальной лицензии Министерства торговли США.

Судьбоносными событиями, повлекшими коренное изменение концепции применения экономических санкций по нераспространению, стали террористические атаки на США 11 сентября 2001 г.

Отныне республиканская администрация Дж. Буша-младшего стала рассматривать экономические санкции как ключевой инструмент противодействия ядерному распространению и борьбы с международным терроризмом в так называемых странах «оси зла». В связи с этим Дж. Буш заявил: «Государства, которые являются спонсорами терроризма, одновременно пытаются приобрести ОМУ, заставляют нас так действовать» [20. С. 61—62]. Вице-президент США Д. Чейни в 2003 г. отметил: «В свете событий 11 сентября мы не можем далее руководствоваться старыми доктринами. Как мы можем сдерживать стремление «стран-изгоев», являющихся одновременно спонсорами терроризма, приобрести ОМУ? Эти проблемы будут определять новую эру в американской внешней политике» [5]. Дж. Болтон, со своей стороны, в докладе конгрессу подчеркнул следующее: «Экономическое давление или санкции являются необходимым инструментом в политике нераспространения. Применение санкций либо угроза ими способны послужить стимулом для изменения поведения стран» [3]. Показательно, что утвержденная в 2002 г. Национальная стратегия борьбы с распространением ОМУ определяет санкции как часть внешней политики и элемент стратегии противодействия распространению ОМУ [15]. Фактически та же роль была отведена экономическим санкциям и Национальной военной стратегией противодействия ОМУ в 2006 г. [14].

Подобный подход предопределил разработку адресной концепции санкций по нераспространению. С точки зрения экспертов корпорации РЭНД, адресные санкции по нераспространению могли применяться не только к государствам-нарушителям, но и лицам, причастным к нарушению режимов нераспространения; моделировались под определенную страну и ситуацию; позволяли создать дополнительные способы контроля над осуществлением режима санкций; выступали своеобразным механизмом смягчения внутривнутриполитической конкуренции ветвей власти при наложении санкций; позволяли учитывать интересы групп влияния при определении дизайна санкций [22. Р. 11—12].

Адресные экономические санкции по нераспространению легли в основу формирования санкционных режимов в отношении Ирана, Северной Кореи, Сирии (Акт «Об ответственности Сирии и восстановлении суверенитета Ливана» 2003 г., Акт «О нераспространении в отношении Сирии и Ирана» 2005 г., Акт «О ядерном нераспространении в отношении Северной Кореи» 2006 г.). В то же время схема наложения санкций против «стран-изгоев» при республиканцах приобрела одну особенность — они одновременно способствовали демократизации данных государств и трансформации существующих в них политических режимов. Таким образом, экономические санкции по нераспространению вошли в стратегию защиты прав человека и превратились в неотъемлемый компонент американской политики продвижения демократии за рубежом.

Идеологами новой стратегии применения экономических санкций стали К. Райс, М. Индик, Р. Каган, С. Леви. Например, Закон «О поддержке свободы в Иране» 2006 г., помимо усиления санкций в отношении действующей власти, предусматривал предоставление грантов и финансовой помощи иранскому оппозиционному движению, критикующему ядерную программу Тегерана, а также независимым теле- и радиостанциям, призывающим к трансформации политического режима в стране. Средства для реализации этих заданий планировалось выделить из Фонда защиты прав человека и демократии, программ «Инициативы ближневосточного партнерства» и «Расширенная инициатива ближневосточного и североафриканского партнерства» [7]. Закон «О защите прав человека в Северной Корее» 2004 г., будучи составляющей режима экономических санкций против КНДР, провозглашает защиту прав человека и поддержку демократии целями внешней политики США в Северной Корее. На основании данного документа Вашингтон в 2005—2012 гг. финансировал проекты, направленные на создание в стране независимых СМИ [19]. Подобная схема наложения экономических санкций предусмотрена и документами, принятыми нынешней администрацией демократов, например законами «О консолидированных санкциях в отношении Ирана, Северной Кореи и Сирии» (2011 г.) и «О санкциях против Сирии» (2011 г.). С другой стороны, такая модель экономических санкций по нераспространению придает им элемент технологии внешнего управления траекторией развития стран и регионов.

Таким образом, анализ документальной базы США по применению экономических санкций указывает на то, что сохранение режимов нераспространения стало

важнейшей задачей американской политики санкций. В то же время правовая основа санкций США по нераспространению имеет противоречивый характер, что объясняется конфликтом интересов ветвей власти в вопросе определения их оформления и принципа действия. В свою очередь, разработка адресной концепции экономических санкций по нераспространению должна была гармонизировать политические и экономические интересы американских групп влияния при определении формы санкций, что повышало бы их политическую эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Братерский М.* Экономические инструменты внешней политики и политические риски. — М.: Высшая школа экономики (Государственный университет), 2010.
- [2] *Лукьянова А.* Санкции по нераспространению во внешней политике США // Экспорт вооружений. 2006. № 6 (ноябрь—декабрь) // URL: http://www.cast.ru/journal/2006/6_nov_dec_01/.
- [3] *Bolton J.* The Bush Administration's Forward Strategy for Nonproliferation // US Department of State. 2006. October // URL: www.state.gov/documents/organization/139638.pdf.
- [4] *Carter J.* Nuclear Non-Proliferation Act of 1978 Statement on Signing H.R. 8638 Into Law The American Presidency Project // URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=30475>.
- [5] *Cheney R.* Remarks by the Vice President to the Heritage Foundation, 1 May 2003 The White House, Washington, D.C. // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/05/20030501-9.html> on 3 March 2007
- [6] *Drezner D.* The Sanctions Paradox. Economic Statecraft and International Relations: Cambridge University Press, 1999.
- [7] *Fayazmanesh S.* The United States and Iran. Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment: Routledge, 2008.
- [8] *Haass R.* Sanctioning Madness // Foreign Affairs. 1997. Volume 76. № 6. P. 74—85.
- [9] *Haass R.* Economic Sanctions and American Diplomacy: A Council on Foreign Relations Book, 1998.
- [10] *Hathaway R.* Confrontation and Retreat: The US Congress and the South Asian Nuclear Tests // URL: http://www.armscontrol.org/act/2000_01-02/rhjf00#back chart.
- [11] *Hufbauer G., Schott J., Elliot K.* Economic Sanctions: Reconsidered / Washington: Institute for International Economics, 2007.
- [12] *Krauthammer Ch.* Heading off Nuclear Outlaws // The Washington Post 1994. 1 April. P. 25.
- [13] *Kronstadt K.* Pakistan-US Relations: Congressional Research Service 2009. 6 February.
- [14] National Military Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction of 2006 // URL: <http://www.defense.gov/pdf/NMS-CWMD2006.pdf>
- [15] National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction of 2002 // URL: <https://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-17.html>.
- [16] Nuclear Non-Proliferation Act of 1978 // URL: <http://pbadupws.nrc.gov/docs/ML1327/ML13274A492.pdf#page=19>.
- [17] Presidential Determination № 98-22 of May 13, 1998 // Federal Register. 1998. 20 May (63 FR 27665).
- [18] Presidential Determination № 98-25 of May 30, 1998 // Federal Register. 1998. 10 June (63 FR 31881)
- [19] *Rennack D.* North Korea: Legislative Basis for U.S. Economic Sanctions. / CRS Report for Congress: Congressional Research Service. 2011. 25 April.
- [20] *Ritchie N.* US Nuclear Policy after the Cold War: Russians, «Rogues» and Domestic Division: Routledge, London, New York, 2008.

- [21] *Sciolino El.* Clinton Argues for «Flexibility» Over Sanctions // The New York Times. 1998. 28 April.
- [22] *Speier R., Chow B., Starr S.* Nonproliferation Sanctions. RAND, 2001.
- [23] The Pressler Amendment and Pakistan's Nuclear Weapons Program. Senate, 31 July 1992 // URL: <http://www.fas.org/news/pakistan/1992/920731.htm>

NONPROLIFERATION ECONOMIC SANCTIONS | IN US FOREIGN POLICY: POLITICAL AND JURIDICAL ASPECTS

Y.A. Sedlyar

Institute of International Relations
Kyiv Taras Shevchenko National University
Melnikova str., Kiev, Ukraine 36/1, 04119

Economic sanctions, an age-old tool of statecraft, are becoming increasingly central to shaping strategic outcomes. In the post-Cold War economic sanctions have become virtually the default option in US foreign policy. They are now employed by American diplomacy for a wide range of purposes and always have consequences. The article focuses in particular on the economic sanctions as a powerful tool to discourage the nuclear proliferation, highlights the key concepts of nonproliferation sanctions policy. The most important nuclear sanctions legislation, like Nuclear Nonproliferation Act, Nuclear Nonproliferation Prevention Act, the Symington, the Pressler and the Glenn amendments is analyzed. A major conclusion made in the article is that in spite of the proliferation of US nonproliferation economic sanctions they rarely work as intended, but often undermine American foreign policy goals. Enhancing our understanding of nonproliferation economic sanctions in US foreign policy, this article will be of interest to policy-makers, diplomats and scholars of international politics, international law, and US foreign policy.

Key words: economic sanctions, nonproliferation sanctions, US foreign policy, economic sanctions legislation, weapons of mass destruction, rouges states.

REFERENCES

- [1] *Braterskiy M.* Ekonomicheskie instrumenty vneshney politiki i politicheskie riski. — M.: Vysshaya Shkola Ekonomiki (Gosudarstvennyy Universitet), 2010.
- [2] *Luk'yanova A.* Sanktsii po nerasprostraneniyu vo vneshney politike SShA // Eksport vooruzheniy. 2006. № 6 (noyabr'-dekabr') // URL: http://www.cast.ru/journal/2006/6_nov_dec_01/.
- [3] *Bolton J.* The Bush Administration's Forward Strategy for Nonproliferation // US Department of State. 2006. October // URL: www.state.gov/documents/organization/139638.pdf.
- [4] *Carter J.* Nuclear Non-Proliferation Act of 1978 Statement on Signing H.R. 8638 Into Law The American Presidency Project URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=30475>.
- [5] *Cheney R.* Remarks by the Vice President to the Heritage Foundation, 1 May 2003 The White House, Washington, D.C. // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/05/20030501-9.html> on 3 March 2007.
- [6] *Drezner D.* The Sanctions Paradox. Economic Statecraft and International Relations: Cambridge University Press, 1999.
- [7] *Fayazmanesh S.* The United States and Iran. Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment: Routledge, 2008.

- [8] *Haass R.* Sanctioning Madness // Foreign Affairs. 1997. Volume 76. № 6. P. 74—85.
- [9] *Haass R.* Economic Sanctions and American Diplomacy: A Council on Foreign Relations Book, 1998.
- [10] *Hathaway R.* Confrontation and Retreat: The US Congress and the South Asian Nuclear Tests // URL: [http://www.armscontrol.org/act/2000_01-02/rhjf00#back chart](http://www.armscontrol.org/act/2000_01-02/rhjf00#back%20chart).
- [11] *Hufbauer G., Schott J., Elliot K.* Economic Sanctions: Reconsidered / Washington: Institute for International Economics, 2007.
- [12] *Krauthammer Ch.* Heading off Nuclear Outlaws // The Washington Post 1994. 1 April. P. 25.
- [13] *Kronstadt K.* Pakistan-US Relations: Congressional Research Service 2009. 6 February.
- [14] National Military Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction of 2006 // URL: <http://www.defense.gov/pdf/NMS-CWMD2006.pdf>.
- [15] National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction of 2002 // URL: <https://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-17.html>.
- [16] Nuclear Non-Proliferation Act of 1978 // URL: <http://pbadupws.nrc.gov/docs/ML1327/ML13274A492.pdf#page=19>.
- [17] Presidential Determination №. 98—22 of May 13, 1998 // Federal Register. 1998. 20 May (63 FR 27665)
- [18] Presidential Determination № 98-25 of May 30, 1998 // Federal Register. 1998. 10 June (63 FR 31881).
- [19] *Rennack D.* North Korea: Legislative Basis for U.S. Economic Sanctions. / CRS Report for Congress: Congressional Research Service. 2011. 25 April.
- [20] *Ritchie N.* US Nuclear Policy after the Cold War: Russians, «Rogues» and Domestic Division: Routledge, London, New York, 2008.
- [21] *Sciolino El.* Clinton Argues for «Flexibility» Over Sanctions // The New York Times. 1998. 28 April.
- [22] *Speier R., Chow B., Starr S.* Nonproliferation Sanctions. RAND, 2001.
- [23] The Pressler Amendment and Pakistan's Nuclear Weapons Program. Senate, 31 July 1992 // URL: <http://www.fas.org/news/pakistan/1992/920731.htm>.